

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՖԱԿՈՒԼՏԵՏ

ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԵՐ
ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
JOURNAL OF ORIENTAL STUDIES

№ 21

ԵՐԵՎԱՆ
ԵՊՀ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
2022

**Հրատարակվում է Երևանի պետական համալսարանի
արևելագիտության ֆակուլտետի
գիտական խորհրդի որոշմամբ**

Խմբագրական խորհուրդ՝

Մելքոնյան Ռուբեն պ.գ.դ., պրոֆեսոր (խմբագիր)

Մելիքյան Գուրգեն բ.գ.թ., պրոֆեսոր

Խառատյան Ալբերտ պ.գ.դ., պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ թղթակից-անդամ

Սաֆրաստյան Ռուբեն պ.գ.դ., պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս

Հովհաննիսյան Լավրենտի բ.գ.դ., պրոֆեսոր, ՀՀ ԳԱԱ թղթ.-անդամ

Հովհաննիսյան Դավիթ բ.գ.թ., պրոֆեսոր

Սաֆարյան Ալեքսանդր պ.գ.թ., պրոֆեսոր

Ոսկանյան Վարդան բ.գ.թ., դոցենտ

Քոչարյան Հայկ պ.գ.թ., դոցենտ

Սարգսյան Լևոն պ.գ.դ., պրոֆեսոր

Կարապետյան Ռուբեն պ.գ.դ.

Տեր-Մաթևոսյան Վահրամ պ.գ.դ.

Րեպենկովա Մարիա բ.գ.դ., պրոֆեսոր (Ռուսաստան)

Կուզնեցով Վասիլի պ.գ.թ., դոցենտ (Ռուսաստան)

Էքմեքչյան Լեոնա PhD (ԱՄՆ)

Իլյա Յակուբովիչ բ.գ.դ., պրոֆեսոր (Գերմանիա)

Ահմադջան Ղուրոնբեկով բ.գ.դ., պրոֆեսոր (Ուզբեկստան)

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Արաբագիտություն

Գոռ Գևորգյան

ԵԳԻՊՏՈՍԻ ԴԻՐՔՈՐՈՇՈՒՄԸ ՍԻՐԻԱԿԱՆ ՃԳՆԱԺԱՄԻ
ՆԿԱՏԱՍԱՐ. ԱԲԴԵԼ ՖԱԹԹԱԿ ԱԼ-ՍԻՍԻԻ
ՆԱԽԱԳԱՀՈՒԹՅԱՆ ՇՐՋԱՆ (2013-2019).....7-17

Արամ Գասպարյան

ԱԼԺԻՐԻ ԲԵՐԲԵՐՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ
ՊԱՀՊԱՆՄԱՆՆ ՈՒՂՂՎԱԾ ՇԱՐԺՈՒՄԸ (1962-1999 թթ.).....18-30

Տարթևիկ Մկրտչյան, Միքայել Հովհաննիսյան

ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱԴԻ ՀԱԿԱՄԱՐՏՈՒԹՅԱՆ
ԼՈՒՍԱԲԱՆՈՒՄԸ ԱՐԱԲԱԼԵԶՈՒ ՏԵՂԵԿԱՏՎԱԿԱՆ
ԿԱՅՔԵՐՈՒՄ ՊԱՏԵՐԱԶՄԱԿԱՆ ՓՈՒԼԵՐՈՒՄ
(2016, 2020 թթ.). ԴԻՍԿՈՒՐՍՆԵՐԻ ՎԵՐՀԱՆՈՒՄ.....31-49

Արմինե Հակոբյան

ԱՐՈՒ ԲԱԿՐ ԱՍ-ՍՈՒԼԻԻ «ԱԽԲԱՐ ԱԼ-ՇՈՒԱՐԱ»
ԱՇԽԱՏՈՒԹՅԱՆ ԿՈՍՊՈԶԻՑԻԱՆ ԵՎ ՀԵՂԻՆԱԿԱՅԻՆ
ԿՈՆՑԵՊՏԸ.....50-65

Մոհամմեդ Հաջ Իբրահիմ

ԱՇԽԱՋՐԱԾՆԱՅԻՆ ՊԱՇԱՐՆԵՐԻ ԴԵՐԸ ՍԻՐԻԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԿԱՄԱՐՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ.....66-78

Խադիջե Ահմադ Մեհրաբի

ՆԱԽԴԻՐՆԵՐԻ ՓՈԽԱՐԻՆՄԱՆ ԽՆԴԻՐԸ
ՂՈՒՐԱՆԻ ՏԵՔՍՏՈՒՄ.....79-86

Իրանագիտություն

Անուշ Ստամբոյյան

ԻՄԱՍ ԽՈՍԵՅՆՈՒ «ՎԵԼԱՅԱԹ-Ե ՖԱԴԻՀ»
ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԻ ԿՐՈՆԱԿԱՆ,
ՊԱՏՄԱԿԱՆ ԵՎ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՀԻՄՔԵՐԸ.....87-97

Ալեն Հայրասյետյանց

ՆՈՐԱԳՅՈՒՏ DNF ԱՐՁԱՆԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԽՈՐՀՐԴԱՎՈՐ
ԲԱՅԱԶԵՎԻ ՄԵԿՆՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ «ՕՐՀՆՈՒԹՅՈՒՆ»,
ԹԵ՛ ԽՈՐՀՈՒՐԴ».....98-110

Նունիկ Դարբինյան

ԻՐԱՆԱԿԱՆ ԲԱՆԱՀՅՈՒՄՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ ԵՎ ՀԵՔԻԱԹՆԵՐՈՒՄ
ՀԱՆԴԻՊՈՂ ՄԻ ՇԱՐՔ ԱՐԱՐԱԾՆԵՐԻ ՇՈՒՐՁ.....111-133

Տիգրան Չանդոյան

ՔՐԴԱԿԱՆ ԱԶԳԱՅՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԷԹՆՈԿ-
ԱՇԽԱՐՀԱԳՐԱԿԱՆ ՍԱՀՄԱՆՆԵՐԸ ԹՈՒՐԹԻԱՅԻ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՏԱՐԱԾՔՈՒՄ.....134-144

Թյուրքագիտություն

Կուրադայ Ուրազանևա, Վերունիկյա Ռազունովսկայա, Ալեքսանդր Մաֆայրյան
ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ
ՓՈԽԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ ՄՇԱԿՈՒ-
ԹԱՅԻՆ ՏՐԱՆՍՄԻՍԻԱՅԻ ՁԵՎ: ՂԱԶԱԽԱԿԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒ-
ԹՅԱՆ՝ ՀԱՅԵՐԵՆ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ145-166

Արշակ Գևորգյան

ՍՏՎԵՐԱՅԻՆ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ՀԻՔՐԻԴԱՅԻՆ ՑԱՆՑԱՅԻՆ
ՀԱՄԱԿԱՐԳԵՐԻ ՊԱՐԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԸՆԿԱԼՈՒՄԸ.
ԹՈՒՐԹԱԿԱՆ ԽՈՐՔԱՅԻՆ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ.....167-186

Մարգարիտա Կրտիկաշյան

ՏԻԳՐԱՆ ՉՈՒԽԱՋՑԱՆԻ ԴԵՐԸ ԹՈՒՐԹԱԿԱՆ
ԵՐԱՃՇՏԱԿԱՆ ԱՍՊԱՐԵԶՈՒՄ.....187-200

*Սամվել Ռամազյան **

ԵՎՐՈՊԱՅՈՒԲ (ՖՐԱՆԿԻ) ԿԵՐՊԱՐԸ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԵՎ
ԹՅՈՒՐԹԱԿԱՆ ԷՊՈՍՆԵՐՈՒՄ.....201-223

Անի Ոսկանյան

ԱԴԱՆԱՅԻ ՆԱՀԱՆԳԻ ՉՈՐՔ-ՄԱՐԶՊԱՆ ԳԱՎԱՌԱԿԻ
ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՇՈՒՐՁ.....224-238

Ռուսլան Յականյան

ԱՍՈՐԵՍՏԱՆԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱԳՐԱԿԱՆ
ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ (ԳԵՐԵՐԿԱՐ, ԵՐԿԱՐ, ՄԻՋԻՆ,
ԿԱՐՃ ԵՎ ԳԵՐԿԱՐՃ ԹՎԱԳՐՈՒՄՆԵՐ).....239-247

Հովհաննես Խորիկյան

ԿԱՊԱԴՈՎԿԻԱՅԻ ՏԱՐԱԾՔԸ ԵՎ ՍԱՀՄԱՆՆԵՐՆ
ԱՔԵՄԵՆՅԱՆ ՊԱՐՍԿԱՍՏԱՆԻ ԿԱԶՄՈՒՄ.....248-261

CONTENT

Arabic Studies

Gor Gevorgyan

EGYPT'S POSITION ON THE SYRIAN CRISIS: DURING THE
PRESIDENCY OF ABDEL FATTAH AL-SISI.....7-17

Aram Gasparyan

ALGERIAN BERBERS MOVEMENT FOR THE PRESERVATION OF
NATIONAL IDENTITY (1962-1999).....18-30

Tatevik Mkrtchyan, Mikayel Hovhannisyan

COVERAGE OF THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT IN
ARABIC-LANGUAGE MEDIA DURING BOTH WAR
PERIODS (2016, 2020): DISCOURSE ANALYSIS.....31-49

Armine Hakobyan

COMPOSITION AND AUTHOR FUNCTION OF ABU BAKR
AS-SULI'S "AKHBAR AL-SHU'ARA".....50-65

Mohammed Haj Ibrahim

THE ROLE OF HYDROCARBON RESOURCES IN
THE CONTEXT OF THE SYRIAN CONFLICT.....66-78

Khadije Ahmad Mehrabi

THE PROBLEM OF ALTERNATION OF PARTICLES
IN THE TEXT OF THE QUR'AN.....79-86

Iranian Studies

Anush Stamboltsyan

THE RELIGIOUS, HISTORICAL AND POLITICAL
PRINCIPLES OF IMAM KHOMEINI'S "VELAYAT-E FAQIH"
DOCTRINE.....87-97

Alen Hayrapetyanc

THE INTERPRETATION OF THE "MYSTERIOUS" VERB FORM OF
THE RECENTLY DISCOVERED DNF INSCRIPTION:
"BLESSING OR ADVICE?".....98-110

Noonik Darbinian
SOME CREATURES FOUND IN IRANIAN FAIRY
TALES AND FOLKLORE..... 111-133

Tigran Candoyan
ETHNO-GEOGRAPHIC BOUNDARIES OF KURDISH
NATIONALISM IN THE TERRITORY OF
THE REPUBLIC OF TURKEY..... 134-144

TurkicStudies

Urazaeva K.B., Razumovskaya V.A., Safaryan A.V
LITERARY TRANSLATION AS A TYPE OF CULTURAL
TRANSMISSION IN SOCIAL TRANSFORMATIONS
CONTEXT. ABOUT KAZAKH LITERATURE
TRANSLATIONS INTO ARMENIAN..... 145-166

Arshak Gevorgyan
THE PARAPOLITICAL PERCEPTION OF THE HYBRID
NETWORK STRUCTURES OF SHADOW GOVERNANCE:
THE TURKISH DEEP STATE..... 167-186

Margarita Krtikashyan
THE ROLE OF TIGRAN CHUKHAJIAN IN
THE TURKISH MUSIC SCENE..... 187-200

Samvel Ramazyan
THE PERSONAGE OF EUROPEAN (FRANK)
IN ARMENIAN AND TURKIC EPICS..... 201-223

Ani Voskanyan
ABOUT THE PECULIARITIES OF ECONOMIC LIFE IN
THE CHORK-MARZPAN SUB-DISTRICT,
ADANA PROVINCE..... 224-238

Ruslan Tsakanyan
CHRONOLOGICAL PROBLEMS OF ASSYRIAN HISTORY
(EXTRA-LONG, LONG, MIDDLE, LOW,
ULTRA-LOW DATES)..... 239-247

Hovhannes Khorikyan
THE TERRITORY AND BOUNDARIES OF CAPPADOCIA
IN ACHAEMENID PERSIA..... 248-261

Куралай Уразаева¹.
Вероника Разумовская²
Александр Сафарян³

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ВИД КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСМИССИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ. О ПЕРЕВОДАХ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: культурная трансмиссия, армяно-казахские литературные связи, армянографические-кыпчакоязычные манускрипты

Введение

Понятие «культурная трансмиссия» (далее и везде: КТ) сегодня активно применяется в культурологии, социологии, экономике, этнопсихологии, социальной антропологии и т.д. Содержательной стороной термина является выделение КТ как формы трансляции социального опыта. Художественный перевод – как вид культурной трансмиссии и форма утверждения национального самосознания – является неоспоримым инструментом интеграции литературы в мировой процесс. Цель данной статьи – исследовать связь между художественным переводом как видом культурной трансмиссии и социальными трансформациями, а задачи – следующие: 1) выявление ряда перспективных линий развития армянского востоковедения (на стыке арменистики и тюркологии), 2) изучение армяно-казахских литературных связей как основы культурной трансмиссии, 3) описание периодизации переводов казахской литературы на армянский язык, 4) описание новых изданий казахской литературы на армянском языке.

¹ Բ.գ.դ., պրոֆեսոր, Լ. Ն. Գումիլյովի անվ. Եվրասիական ազգային համալսարան, Ղազախստան, էլ. փոստ kuralay_uraz@mail.ru

² Բ.գ.թ., դոցենտ, Սիբիրի դաշնային համալսարան, ՌԴ, էլ. փոստ vrazumovskaya@sfu-kras.ru

³ Պ.գ.թ., պրոֆեսոր, ԵՊՀ արևելագիտության ֆակուլտետի թյուրքագիտության սմբիոնի վարիչ, էլ. Փոստ alexander-safarian@ysu.am

Научная новизна обусловлена описанием переводов казахской литературы на армянский язык в период обретения независимости Арменией и Казахстана после распада СССР (сравнением с особенностями выбора переводимых произведений в советский период).

Обзор литературы

Введение в научный оборот термина *культурная трансмиссия* и классификация ее видов – вертикальной, горизонтально, непрямой – американским ученым Дж. В. Берри⁴ положили начало его применению в разных научных областях – гуманитарных и естественно-научных. Неслучайно широкое интегративное применение дефиниции КТ “подстегнуло” исследования (с применением “междисциплинарного подхода”) ученых из России и других стран постсоветского пространства⁵.

Если теория Дж. В. Берри охватывает социальный опыт внутри одного этноса, семьи, родовой общности, социальных связей (соседи, организации образования и т.д.), то Дж. Мёрдок выделил более 60 культурных универсалий⁶, присущих разным обществам: это спорт, подарки, религия, язык и многое другое. Оценка данных универсалий – как исходных для сопоставления различных культур – обосновывает возможность описания художественного перевода (далее и везде – ХП), являющегося одной из форм социальной трансляции посредством КТ, совмещающей ее виды, выявленных Берри, и новые, обусловленные спецификой ХП как социальной трансляцией. Это прежде всего обусловленные культуртрегерской миссией ХП функции и задачи. Здесь очевидна корреляция с систематизацией моделей культурной

⁴ См. Кросс-культурная психология. Использование и применение/ Берри Дж.В., Пуртинга А.Х., Сигалл М.Х., Дасен П.Р., Кросс-культурная психология. Исследования и применение, Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. – 560 с.

⁵ Черепова А., Междисциплинарный подход к определению понятия «культурная трансмиссия» // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 8. – С. 99-101.

⁶ См. Murdock G. P. Culture and Society. – Pittsburgh: University Pittsburg Press, 1965. – P. 80-86.

трансмиссии, предпринятой Ч. Ламсденом и Э. Уилсон, которые ввели понятие култургена как основной единицы культуры⁷.

Для обоснования XII как КТ важен исторический аспект формирования армяно-тюркских языковых и культурных связей, обозначивший для армянского востоковедения ряд актуальных направлений. Одно из них – изучение армянографичных кыпчакоязычных манускриптов. Важность проблематики была освещена классиками арменистики и тюркологии – Г. Алишаном, Р. Ачарян, В. Гордлевским⁸, А. Крымским, Т. Груниным, Е. Севортян и др.⁹ Никто из специалистов советского периода не оспаривал постановку проблемы, она даже заняла место в соответствующем вузовском учебнике, который был официально рекомендован для подготовки советских тюркологов¹⁰.

В 50-е гг. XX в. Э. В. Севортян, получивший всесоюзное признание как лингвист, автор фундаментального этимологического словаря тюркских языков, пользующегося исключительным авторитетом среди интеллигенции разных тюркских народов, напутствовал студентов и аспирантов заняться изучением армянографичных-кыпчакоязычных манускриптов, подчеркивая их

⁷ См. Ламсден Ч., Гушурст А. Геннокультурная коэволюция. Человеческий род в становлении // Князева Е.Н. (сост.) Эволюционная эпистемология. Антология М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012, с. 336—349.

⁸ Об освещении основоположником московской тюркологической школы В.А. Гордлевским (1876-1956) проблем арменистики см. подробнее: Գ. Մելիքյան, Ա. Սաֆարյան, Ավադեմիկոս Վաղինիի Գորդևսկին՝ հայագիտական հիմնահարցերի մասին, Արևելագիտության հարցեր (գիտական հոդվածների ժողովածու), VII, ԵՊՀ հրատ., Երևան, 2012, էջ 148-165

⁹ См. в частности Сафарян А., Саакян Л., Армяно-кыпчакские рукописи-источники изучения истории тюркских языков, «Россия – Тюркско-мусульманский мир: историко-культурные связи», Казань-Елабуга, 2016, стр. 168-176, Симонян А., Саакян Л., Сафарян А., «Грамматика кыпчакского языка», включенная в армянский манускрипт (Матенадаран, рук. № 3522), созданный во Львове в XVII веке // Հայագիտության հարցեր 2 (26), Երևան, 2022, էջ 213-235.

¹⁰ См. Баскаков Н. А., Введение в изучение тюркских языков. – М.: 1962, стр. 74-75, 143, 144, 229-232, см. также Nurettin Koç, Yeni Dilbilgisi, İstanbul, 1990, s. 30.

исключительную важность для освещения «темных страниц» истории тюркских (кыпчакских) языков¹¹.

В 1960-1970-е гг. руководители Матенадарана – НИИ древних рукописей им. Месропа Маштоца, академики АН Армянской ССР Л. С. Хачикян и С. С. Аревшатыан предприняли конкретные шаги по расширению изучения армяно-кыпчакских рукописей историками и филологами. В 1962 г. во всеоюзном лингвистическом журнале было опубликовано краткое научное сообщение О. Еганяна о манускрипте Матенадарана № 2267 (писца Лусика, 1581 г.)¹². Данной публикацией автор и руководство Матенадарана хотели привлечь казахских и российских специалистов к сотрудничеству, поскольку комплексное исследование текстов армянографичных -кыпчакоязычных рукописей требует знания тюркских (кыпчакских и огузских), древнеармянского и среднеармянского языков, фонетических особенностей диалектов, а также медиевистических и источниковедческих фундаментальных знаний и навыков. На протяжении почти всего XX в. тюркологи союзных республик продолжали подчеркивать значимость изучения армянографичных-кыпчакоязычных памятников письменности: уже в 70-80-ые гг. XXв. основоположник кафедры тюркологии ЕГУ, профессор М. Р. Кочар разъясняла армянским студентам и аспирантам перспективность изучения лингвистической проблематики на стыке арменистики с тюркологией (акцентировалось, в частности, что армянский алфавит лучше отображает фонетические особенности разных тюркских языков, чем другие графические системы – на основе арабского письма, латиницы или кириллицы). Позднее видный исследователь армянографичных кыпчакоязычных манускриптов Ярослав Дашкевич в одной из своих итоговых – фундаментальных – публикациях справедливо настаивал, что на современном этапе на первый план выдвигается именно задача тщательного анализа языка (лексики, фонетики, грамматики) этих рукописей в сравнении с языком

¹¹ См. Сафарян А., Из истории армяно-казахских культурных связей. // Простор. – 2020. – №2. – С. 162-173.

¹² См. Еганян С., Об одном армяно-кыпчакском грамматическом пособии XVII в. // Вопросы языкознания. –1962, С. 151-154.

манускрипта «Codex Cumanicus», а также ранних письменных памятников языка крымских татар и караимов, и этот путь «сулит настоящие научные открытия, он, несомненно, расширит наши представления об истории кыпчакских языков»¹³. Именно это направление, обозначенное Я. Дашкевичем, по-прежнему является наиболее актуальным и перспективным для исследования армянографичных кыпчакоязычных рукописей, и первые результаты сотрудничества между армянскими и казахстанскими научными центрами (Институтом арменоведческих исследований ЕГУ, Институтом литературы им. М. Абеяна НАН РА и Институтом древних рукописей – Матенадарана им. Месропа Маштоца и ЕНУ им. Л. Н. Гумилева) – наглядное тому подтверждение¹⁴.

Еще одно актуальное направление развития армянского востоковедения – изучение произведений восточно-христианских мистиков и суфиев, суфизма в тюркоязычной (казахской) литературе. Здесь очевиден императив отказа от искусственного подтягивания средневековых авторов к рецепции современного адресата текста. Понимание «информационного парадокса каноничности», новаторства, обусловленного элементами «в рамках канона» и «преодолевающие канон», самобытного модуса многослойности мистического и мирского восприятия и «адаптации» традиционных образов в их творчестве формирует требования к более “верному” переводу и составлению соответствующих источниковедческих примечаний¹⁵.

¹³ Дашкевич Я. Кто они – “Армяно-кыпчаки”? (Об этносе создателей армяно-кыпчакских рукописей XVI–XVII вв.), «Բանբեր Մատենադարանի», 1994, с. 108.

¹⁴ См. в частности Մարգարյան Ա., Մելիքյան Գ., Սաֆարյան Ա., Բաքիի՝ Երևանի Մերսոպ Մաշտոցի անվան հին ձեռագրերի ինստիտուտ-Մատենադարանում պահվող № 321 ձեռագիրը // «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 2012, թիվ 2-3, էջ 442- 446.

¹⁵ См. в частности Safaryan A., Melikyan G., Apology of Sufism in Divan by Yunus Emre, XXVI th International Congress of Assian and North African Studies, Book of Abstracts of ICANAS –2000, Montreal, Canada, 2000, p. 60, Сафарян А., Мелконян Р., Об «адаптации» традиционных образов в произведениях восточно-христианских мистиков и суфиев, Формирование туркменского народа и история мировой культуры. Материалы международной научной конференции. НАН Туркменистана, Ашхабад, 2011, стр. 165, 338, 524.

Истоки казахской суфийской традиции связаны с городом Туркестан, где находится тюрбе – мавзолеем одного из родоначальников тюркоязычной суфийской литературы Ходжа Ахмеда Ясави. Ходжа Ахмед Ясави и его последователи сыграли уникальную роль в распространении исламского мистицизма – суфизма среди разных тюркоязычных народов¹⁶. Суфийская образная система нашла самобытное отображение и отголоски в произведениях классиков казахской литературы. Следует отметить, что для армянских востоковедческих центров уже традиционными направлениями являются как исследование истории арабоязычной, персоязычной, тюркоязычной суфийской литературы и конкретных источников, так и сравнительное типологическое изучение произведений классиков восточнохристианской и исламской мистической литературы – Св. Григора Нарекаци, Ходжа Ахмеда Ясави, Неджмеддина Кубры, Джалаледдина Руми¹⁷.

Армяно-казахские (кыпчакские) языковые и историко-культурные связи имеют многовековую историю. Факт массовой миграции армян в Дешт-и Кыпчак, который простирался от Тянь-Шаня до Дуная в XI–XV вв., является общеизвестным фактом. Известно также, что сорок тысяч кыпчаков перебрались в Грузию к Давиду Строителю и приняли участие в боях против турок-сельджуков. Неоспоримо также, что кыпчакоязычным было основное население

¹⁶ См. в частности Prof.Dr. Fuad Köprülü, *Türk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar*, 6. baskı, Ankara, Diyanet İşleri Başkanlığı, s. 12-180.

¹⁷ См. Սաֆարյան Ա., Ի վկայություն Նարեկացու աստվածաբանական ռեալիզմի, Երևանի համալսարան (Գիտահիֆոնդացիոն հանդես), ԵՊՀ, 1992, թիվ 3 (74), էջ 31-34, նույնի Գրիգոր Նարեկացու ու սուֆի բանաստեղծների ստեղծագործություններում ավանդական պատկերների «ադապտացման» մասին, Լրաբեր հասարակական գիտությունների, ՀՀ ԳԱԱ, 1993, թիվ 2, էջ 103-113, նույնի Մտորումներ Գրիգոր Նարեկացու և սուֆի բանաստեղծների բարոյագիտական հայացքների մասին, «Իրան-նամէ», թիվ 1, 1993, , էջ 29-30, Safaryan A., Melkonyan R., *Investigations of Prominent Turkmen Thinker – Sufi Nejmeddin Kubra in Armenia, Nejmeddin Kubra and Spiritual – Cultural World of Orient*, Asgabat- Dashoguz, 2008, pp.184 -185, Safaryan A., Sahakyan L., *On "Adaptation" of Traditional Images in the Works of Eastern Christian and Islamic Poets*, Abstracts of the World Philosophy Day Congress, Tehran, Iran, 2010, p. 249, Сафарян А., Саргсян А., *Образ Махмуда Газнави в “Маснави-йи Манави” Мевляны Джалаледдина Руми*, Туркменская литература эпохи Газнавидов и духовная культура мира. Тезисы международной научной конференции. Ашхабад, 2013, стр. 133, 286-287, 428-429.

Золотой Орды – многонациональной и многоконфессиональной мировой державы, а кыпчакский язык служил для межнационального общения разных народов Северной Евразии.

Комплексная программа по исследованию армянографичных кыпчакоязычных рукописей, консолидирующая университеты и академические институты стран ЕАЭС, является важным и парадигмообразующим ядром научных исследований по освещению истории не только современного Казахстана, но и уходящего вглубь веков Дешт-и Кыпчака и Северной Евразии¹⁸. Предстоит длительная и плодотворная работа по имплементации гуманистических науковедческих традиций М. Ломоносова, Н. Лобачевского, Л. Гумилева в современное развитие гуманитарного знания и в соответствии с современными вызовами.

Армяно-казахские литературные отношения. XII как вид КТ

Изучение XII как вида КТ делает актуальным обзор армяно-казахских литературных отношений. Впервые масштабный перевод казахской литературы на армянский язык состоялся в советский период. В начале 30-х гг. XX в. отдельными книгами вышли в свет произведения Джамбула Джабаева, Абая Кунанбаева, Габита Мусрепова, Ануара Алимжанова, Ильяса Есенберлина¹⁹. Здесь следует отметить роль русского языка, русско-советской переводческой школы и советского литературоведения как “медиаторов-генераторов” перевода и “трансляторов” культур. Сначала благодаря классическому русскому переводу, а позже и изданию многотысячным тиражом на армянском языке сообществу армянских библиофилов стал хорошо известен роман Мухтара Ауэзова «Путь Абая» (на армянский были переведены первые две книги романа-эпопеи), его повести и

¹⁸ См. Сафарян А.В., Сафарян А. А., О духовных ценностях и культурно-гуманитарном пространстве, объединяющих народы стран ЕАЭС, Армения в ЕАЭС. Евразийская экономическая интеграция в действии, Ереван, 2018, стр. 83-95.

¹⁹ См. Ջամբուլ, Երգեր և պոեմներ, Երևան, 1938, Ա. Կունանբաև, Հատրնտիր, Երևան, 1970, Գ. Մուրեպով, Մեկ անգամ և ամբողջ կյանքում, Երևան, 1980, Ա. Ալիմժանով, Մուրիանդակ, Երևան, 1982, Ի. Եսենբերլին, Միրահարները, Երևան, 1984, նույնի Ոսկե Հորիզ, Երևան, 1989.

рассказы²⁰. На армянском языке были также изданы сборники, представляющие казахскую прозу и поэзию разных авторов²¹. Нескольким поколениям армянских детей полубилась «Волшебная шуба Алдара-Косе», искусно «нанизанная на жемчужное кольцо» сборника сказок, составленного Хачиком Грачьяном²².

Нельзя не признать, что в Советском Союзе была проведена уникальная работа по пропаганде феноменов литературы и искусства народов, проживавших в разных союзных и автономных республиках. В частности, достоин высокой исторической оценки культурный мегапроект – издание на русском языке серии книг «Библиотека всемирной литературы» в двухстах объемистых томах, иллюстрированных истинно роскошно по меркам того времени. В двух томах этой серии был опубликован роман-эпопея Мухтара Ауэзова «Путь Абая»²³. В томе «Героический эпос народов СССР» рядом были представлены армянский «Давид Сасунский» и казахский «Кобланды-батыр»²⁴. В других же томах бок о бок шли произведения средневековых армянских и казахских поэтов – Бухара жырау и Жиемебета жырау²⁵, а также классиков новой армянской литературы и Шоже Каржаулова, Суюнбая Аронулы, Биржан-сала, Жаяу Мусы, Ибрая Алтынсарина, Акан Сери Корамсаулы, Кемпирбая, Абая Кунанбаева, Сары, Балуан-Шолака, Султанмахмута Торайгырова²⁶, классиков поэзии советского периода: армянской и казахской –

²⁰ См. Մ. Աուելով, Արայ, Երևան, 1952, նույնի Կրակոց լեռնանցքում (ժողովածու), Երևան, 1988.

²¹ См. Ղազախ բանաստեղծներ, Երևան, 1968, Ղազախական պատմվածքներ, Երևան, 1968: Ղազախ հեղինակների հայերեն թարգմանությունների մասին մանրամասն տես Շ. Խաչատրյան, Մուխթար Աուելովի հայերեն թարգմանությունների շուրջ// Արևելագիտության հարցեր, 14, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 2018, էջ 299-314.

²² См. Մարգարիտներ, ՍՍՌՍ ժողովուրդների հեքիաթներ, Հայպետհրատ, Երևան, 1952, էջ. 28-30.

²³ См. Библиотека всемирной литературы (далее` БВЛ), тт. 134-135, Ауэзов М., Путь Абая. Роман-эпопея в 2-х томах: Пер. с казахского/[Вступительная статья А. Нурпеисова, с. 5-20], [Примечания И. Дюсенбаева и Е. Лизуновой], [Иллюстрации: Е. Сидоркин]. – М., 1971.

²⁴ См. БВЛ, т. 14, Героический эпос народов СССР, том второй. – М., 1975.

²⁵ См. БВЛ, т. 55, Поэзия народов СССР IV-XVIII веков. – М., 1972.

²⁶ См. БВЛ, т. 102, Поэзия народов СССР XIX-начала XX века. – М. 1977.

Джамбула Джабаева, Ильяса Джансугурова, Сакена Сейфуллина, Таира Жарокова, Абдильды Тажибаева, Касыма Аманжолова, Хамита Ергалиева, Джубана Мулдагалиева, Сырбая Мауленова, Олжаса Сулейменова²⁷, прозаиков – Аксея Бакунца и Мухтара Ауэзова, Гранта Матевосяна и Габита Мусрепова²⁸.

В советский период в укрепление армяно-казахских литературных связей воистину исключительный вклад внесли три классика армянской поэзии – Геворг Эмин, Сильва Капутикян и Паруйр Севак.

Примеры взаимодействия и взаимовлияния двух культур сохранила казахская кинохроника: это визит деятелей армянской культуры в Алма-Ату в июне 1968 г., воплотивший дань уважения казахскому поэту XIX в. Абаю, это встречи с казахскими писателями. А спустя полгода – приезд делегации казахских деятелей культуры в Ереван, встречи в мастерской всемирно известного армянского живописца Мартirosa Сарьяна, незабываемое исполнение песни «Цицернак» на армянском языке выдающейся казахской оперной певицей Бибигуль Тулегеновой. Уже в то время, как свидетельствовал Геворг Эмин, кристаллизовался и осуществился уникальный по прагматичности и конкретности и так и непревзойденный десятилетиями проект по сотрудничеству – издание переводов произведений армянских литераторов на казахский язык и произведений казахских писателей на армянский. Эта памятная инициатива сегодня воплощена в жизнь и читатели – наши современники – могут ознакомиться на казахском языке не только с произведениями классиков армянской литературы – Св. Григора Нарекаци, Наапета Кучака, Сянт-Новы, Ованеса Туманяна, Аветика Исаакяна, Даниела Варужана, Ваана Терьяна, Егише Чаренца, Ованнеса Ширази, Амо Сагяна, Сильвы Капутикян, Геворга Эмина, Паруйра Севака, но и с современными литературными процессами в Армении.

Второй этап перевода, вовлекший в свою орбиту запрещенные для выпуска ранее произведения средневековой литературы,

²⁷ См. БВЛ, тт. 179-180, Советская поэзия. – М., 1977.

²⁸ См. БВЛ, тт. 181-182, Советский рассказ. – М., 1975.

репрессированных писателей, а также образцов современной казахской литературы, состоялся спустя 70 лет. В отличие от первого этапа переводов, второй пришелся на эпоху социальных трансформаций, среди факторов которых выделяется прежде всего освобождение современной исследовательской стратегии от влияния литературной политики периода диктата идеологизированности (воинствующего атеизма) и тотального диктата “социалистического реализма”. Восполнение лакун литературного процесса потребовало и новых подходов к художественному переводу, учета восприятия современного читателя. Все эти обстоятельства определяют процесс и результаты КТ, что в свою очередь, позволяет расширить сложившийся научный тезаурус и академический дискурс новыми понятийными коннотациями, исследовать механизм культурной трансмиссии с позиций инкультурации и социализации как результатов художественного перевода.

Армяно-казахские культурные связи в эпоху социальных трансформаций

Многовековые армяно-казахские культурные связи получили новый импульс развития после провозглашения Независимости Арменией и Казахстаном. Важной вехой постсоветского сотрудничества армянского и казахского народов стали открытие Посольства Армении в Казахстане и Посольства Казахстана в Армении, начало научно-образовательного взаимодействия между ведущими университетами двух стран – ЕГУ и Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ) посредством заключения соответствующего Меморандума (2010), проведение конференций, посвященных идеям евразийства, проблемам армяно-казахских отношений, 550-летию Казахского ханства (2015), фестиваль казахских фильмов в Армении (2017), открытие в Ереванском государственном университете (ЕГУ) (первом на территории СНГ) Центра казахского языка, культуры и истории Казахстана и присвоение ему имени казахского мыслителя XIX в. Абая (2020), мастер-классы, посвященные творческому наследию Абая и других классиков казахской литературы;

встречи и обсуждения с современными литераторами Казахстана. Следует выделить также консультации армянскими востоковедами-источниковедами казахстанских ученых и студентов в области армянографичных-кыпчакоязычных манускриптов и др. Награждение аспирантки кафедры тюркологии ЕГУ Шушаник Хачатрян, специализирующейся в области казахской классики, автора научных и популярных статей в Армении и Казахстане, орденом «Достык» II степени указом (N 374, 04.08.2020) Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева, «Медалью им. Шакарима» Государственного университета имени Шакарима (г. Семей, Казахстан) (2019) является знаком укрепления культурного сотрудничества двух стран.

Образцом плодотворного сотрудничества, развернутого уже в 2000-е годы между авторитетными журналами – «Литературная Армения» (издаваемого в Армении на русском языке) и «Әлем әдебиеті» («Всемирная литература», издаваемого в Казахстане), стал перевод произведений современных армянских прозаиков и поэтов на казахский язык и предоставление армянскому материалу целого объемного номера указанного казахского литературного журнала. Вступительная статья «Армения, Арарат, Матенадаран» написана главным редактором журнала Кенесом Юсупом. В номере представлены стихотворения Сильвы Капутикян, Татула Болорчяна, Левона Блбуляна, Генриха Эдояна, проза и публицистика Гранта Матевосяна, Марго Гукасян, Патрика Артема, Сусанны Арутюнян, интервью Овика Вардумяна с Грантом Матевосяном. В номер вошли репродукции шедевров разных лет Мартироса Сарьяна (в том числе «Портрет поэта Егише Чаренца» 1923 г., «Аратская долина» 1945 г.)²⁹.

Благодаря программе «Рухани Жангыру» (Духовное озарение), известной как программа модернизации общественного сознания, работе армянских ученых и переводчиков на протяжении нескольких лет, ценным консультациям и организационной работе, проведенной Послом Республики Казахстан в Армении Т. Б. Уразаева, совместной работе тюркологов ЕГУ, Института литературы им. М. Абеяна НАН

²⁹ См. *Алем әдебиеті.* – 2008. – № 1.

РА и издательства «Бзез» впервые на армянском языке был издан уникальный литературный “триптих” – «Антология казахской литературы» (2019), «Слова назидания» («Кара создер») Абая Кунанбаева (2020), роман М. Ауезова «Путь Абая» («Абай жолы») (2020).

Об антологии казахской литературы на армянском языке

Перевод и подготовку издания осуществили опытные армянские специалисты и мастера “высокого искусства” (дефиниция К. И. Чуковского) художественного перевода – известные современные поэты-переводчики. Издание книги стало назревшей необходимостью спустя 28 лет после обретения независимости Арменией и Казахстаном и в новых условиях книгоиздательского дела в дружественных странах.

Составители вышеназванной антологии – Т. Уразаев и К. Амиржанов, редакторы – В. Деврикян и А. Сафарян, автор предисловия – проф. А. Сафарян, автор историко-филологических примечаний – доктор филологических наук В. Деврикян. Структура антологии была обусловлена хронологическим и родо-жанровым подходом. В раздел «Поэзия» впервые вошла средневековая устная поэзия жырау – сказителей и воинов в одном лице. Произведения Асана Кайгы жырау (XIV-XV вв.), Казтугана жырау (XV в.), Шалкииза жырау (XV-XVI вв.), Бухара жырау (XVII-XVIII вв.) перевели Э. Милитонян и В. Хастур. В советское время жырау были вне изучения как выразители идеологии казахского ханства, поскольку многие состояли советниками при властителях. То, что некоторые из них: Асан жырау, Казтуган жаруу – являлись критиками опасных для казахского народа решений сюзеренов и пошли на разрыв отношений с ними, покинув родные места, и об этом есть сохранившиеся в памяти народа толгау к хану Джанибеку и хану Темиру, в расчет не принимались. Между тем жырау в части оппонирования власти занимали в казахском общественном сознании, в эпоху формирования этноса и казахской государственности: с XV по XVIII вв. то же место и играли ту же роль, что в древнерусском обществе юродивые – глашатаи правды и обличители кривды.

Начальный период поэзии жырау представлен творениями Асана Кайгы (Асана Печального, Асана Скорбного). Асан – фигура практически мифологическая, окрыленная поиском земли обетованной Жер Уюк. Он объехал на крылатой верблюдице Жел Майя землю, где мог бы быть счастлив его многострадальный народ, и сгинул в песках Центральной Азии. В честь сына Асана по имени Абат, героически павшего в сражении с калмыками, на территории Актюбинской области в Западном Казахстане воздвигнуто погребение, известное в народе как Абат Байтак – это один из многих сакральных артефактов казахской культуры.

Шалкииза жырау называют первым поэтом, воспринявшим от дервишей – странников Востока, философию суфизма. Темы, образы, сюжеты суфизма на протяжении 12 лет развивали в поэзии и Абай, и его племянник – отшельник, жертва большевистских репрессий Шакарим. Однако первым, кто осмыслил идеи суфизма еще в ХУІІІ в. и художественно обосновал понятие причинной обусловленности всего сущего на земле, пандетерминизма, по терминологии Ц. Тодорова³⁰ – был Шалкииз. «Шал» в прямом смысле означает «старик». Коннотация, определившая литературное имя Шалкииза, – символика мудрости и авторитетного слова, старейшины, наделенного даром провидения и пророчества. Завершивший средневековую эпоху Бухар жырау известен развитием эпического, повествовательного начала и лирической трактовкой исторических событий периода завершения формирования ханства.

Поэзия ХІХ в. представлена именами сколь самобытными, столь и разными как в жанровом отношении, так и в способах лирического проявления. Махамбет Утемисов – героико-романтический поэт-воитель, нашедший смерть в борьбе за свободу народа от царской колонизации. Абай Кунанбаев, просветитель и философ, открывший народу русскую литературу и ратовавший за единение народов и изучение русского языка и культуры, видевший в этом залог процветания и духовной силы своего народа. Ибрай Алтынсарин

³⁰ Тодоров Ц. Завладеването на Америку:вопросът за другия. – София: Изток-Запад, 2010. – 324 с.

продолжил просветительскую миссию Абая, переводил прозу Л. Толстого. Шакарим, духовное и поэтическое наследие которого стало доступным в постсоветское время, переводчик повести А. Пушкина «Метель» в жанре поэмы и рассказов Л. Толстого.

Поэзия XX в. включает 47 имен. Перевод антологии включает как переиздание ряда переводов из казахской поэзии, выполненных Геворгом Эмином, Сильвой Капутикян и другими известными армянскими поэтами советского периода, так и впервые осуществленные переводы.

Самый большой раздел антологии включает имена реабилитированных в советское и постсоветское время поэтов – Машхура Жусупа Копеева, Султанмахмуда Торайгырова, Бейимбета Майлина, Магжана Жумабаева, Ахмета Байтурсынова, Алихана Букейханова, Мыржакыпа Дулатова, Ильяса Джансугурова, Сакена Сейфуллина, Касыма Аманжолова. Имя поэта-мистика Машхура Жусупа Копеева, предсказавшего пророчески 70 лет Советской власти, исторического перепутья и последующего освобождения казахского народа невероятно широко цитируются массовым читателем. То обстоятельство, что названные поэты были переводчиками поэзии А. Пушкина, М. Лермонтова, к примеру, А. Байтурсынов известен и как переводчик басен И. Крылова и сказок А. Пушкина («Сказки о рыбаке и рыбке», «Сказки о золотом петушке»), то, что они стали авторитетными проводниками для казахского читателя в мир русской культуры, не спасло их от преследований.

Отсутствие переводов произведений реабилитированных жертв сталинской политики – Бейимбета Майлина, Магжана Жумабаева, Ахмета Байтурсынова, Алихана Букейханова, Мыржакыпа Дулатова, Касыма Аманжолова – на русский язык было основной сложностью. Возникла необходимость перевода на армянский язык с подстрочника. Нужно воздать должное переводчикам. К переводам были привлечены Варужан Хастур, известный в Армении и армянской диаспоре мастерски выполненными переводами произведений Омара Хайама и Махтумкули Фраги и Эдвард Милитонян – председатель Союза

писателей Армении, давний друг казахских поэтов, который впервые перевел на армянский язык произведения Олжаса Сулейменова.

В «Антологию» вошли также сказки казахского народа, публицистика, познакомившая с историей создания книги «Исправляя метафорой мир» О. Сулейменова, статьи казахских литературоведов – Р. Нургали и К. Уразаевой, отдельные страницы переписки Ф. Достоевского с Ш. Валихановым.

О переводе «Слов назидания» Абая на армянский язык

Абая Кунанбаева сравнивают с великим армянским поэтом Ованесом Туманяном и классиком армянской литературы XX в. Хачатуром Абовяном. Основой сравнения является объединяющая трех художников слова и мыслителей просветительская миссия, борьба с невежеством народа, против радикальных клерикалов. Так, Хачатур Абовян объявил войну невежеству в «Ранах Армении». С армянскими мыслителями, с классиком туркменской литературы – Махтумкули Фраги Абая объединяла вселенская мечта: изменить любовью ближнего и переустроить всю общественную среду. Отсюда – уникальный модус религиозной толерантности («...сколько бы ни было религий, во всех считается, что богу присущи справедливость и любовь»), и абаевский идеал самосовершенствования человека («...у кого больше знаний, любви, справедливости – тот мудрец, тот ученый, тот овладел миром»).

Круг знаний, литературных и музыкальных интересов Абая простирался от Библии и Корана до арабоязычной, ираноязычной, тюркоязычной философии и литературы, произведений И. Крылова, А. Пушкина, М. Лермонтова, от музыки П. Чайковского до западноевропейского искусства.

Примечательны воспоминания американского путешественника и журналиста Джорджа Кеннана, который писал о поразившем его степняке: «Мне рассказали об одном казахе Ибрагиме Конобае, частом посетителе библиотеки и читающем Милля, Бокля, Дрэпера и других. При первой же встрече он удивил меня просьбой рассказать об индукции и дедукции. Он, оказывается, сильно заинтересовался

английскими и западноевропейскими философами. Когда мы дважды говорили о книге Дрэпера «Из истории общественной мысли в Европе», он обнаружил большое знание предмета»³¹.

Известный казахстанский исследователь Ж. Сыздыкова писала о трех источниках и, соответственно, рецепциях поэтики Абая: «устное творчество казахского народа, лучшие образцы поэзии Востока, и русская культура»³².

Проблема переводов произведений Абая на армянский связана с ролью русского языка-медиатора. В этом смысле инструментом культурной трансмиссии являются переводы казахского поэта на русский язык. В советское время поэзия казахского классика пришла к русскому, армянскому и другим читателям в переводах М. Дудина, В. Звягинцевой, М. Петровых, Л. Озерова, В. Рождественского³³.

В 1970 г. издательством «Айастан» были изданы избранные стихотворения Абая в переводах армянских поэтов-переводчиков А. Погосяна, В. Каренца, В. Овсепяна, С. Мкртчяна, М. Арутюняна. В «Антологию» переводы на армянский язык были дополнены осуществленными в 80-е гг. XX в. переводами Абая на русский язык казахским поэтом Б. Канапьяновым и казахским ученым М. Адидбаевым.

«Слова назидания» Абая переведены на многие языки мира – русский, английский, китайский, французский, немецкий, турецкий, таджикский, узбекский, татарский, монгольский, латышский, корейский. Мировые переводы «Слов назиданий» были пополнены армянскими переводами. В процессе подготовки первого издания «Слов» на армянском языке переводчики (Ал. Сафарян, В. Хастур, Ар. Сафарян) использовали выполненные в разное время переводы на

³¹ См. Джордж Кеннан, Сибирь и ссылка. – СПб, 1906. – С. 123-124. Цитировано по: М. Ауэзов в воспоминаниях современников. – Алматы: Жазушы, 1972. – 360 с. стр. 193

³² Сыздыкова Ж. С. Особенности цивилизационного фактора и роль исторического наследия в Центрально-Азиатском регионе // *Meyeriana*, Т.2: Сб. ст. – М.: МГУ им. В. Л. Ломоносова, 2006. – С. 187-233.

³³ О сравнительном анализе переводов стихотворений Абая на русский язык см. подробнее см. : Бельгер Г., Властитель – слово (Статьи и заметки о переводах стихотворений Абая на русский и немецкий языки).– Семей. – 2008. –№ 10. – С. 19-36, 55-57.

русский – В. Шкловского (1945), Л. Соболева (Слово тридцать седьмое), С. Санбаева (1970), а также более поздние переводы – Р. Сейсенбаева и К. Серикбаевой (1992-1993), а также турецкий и английский языки, сравнивая их с текстом академического издания оригинала³⁴.

Примечательно, что представляемый перевод был издан со специальным предисловием Чрезвычайного и Полномочного Посла Казахстана в Армении Тимура Уразаева и Александра Сафаряна на армянском, казахском и русском языках.

Роман Мухтара Ауэзова «Путь Абая» на армянском языке

Среди произведений и научных исследований М. Ауэзова, посвященных творчеству Абая, роман-эпопея «Путь Абая» занимает особое место. Впервые роман был переведен на армянский язык в 1952 г. Спустя 68 лет, в 2020 г. инициативная группа по организации мероприятий, посвященных празднованию 175-летия великого Абая в Армении (Т. Уразаев, А. Сафарян, В. Хастур, С. Саакян), решила, переиздавая роман М. Ауэзова, внести в перевод Г. Х. Борозаняна незначительные редакционные изменения, сравнивая тексты переводов на армянский и русский языки с изданием оригинала, а также добавив в текст короткое историко-филологическое примечание редакторов второго издания. Особо следует отметить графические иллюстрации, выполненные современным казахстанским художником Нурланом Буранбаевым специально для издания романа М. Ауэзова и “Слов назиданий” самого Абая на армянском языке.

Известно, что Ауэзов в процессе подготовки к написанию романа провел серьезную кропотливую работу не только по собиранию фактов биографии Абая. Пришлось в условиях отсутствующей в советском Казахстане конца 30-х гг. XX в. истории и историографии, документальных свидетельств изучать и описывать систему казахского обычного (прецедентного) права, этнографических данных

³⁴ Абай. Шығармаларының екі томдық толық жинағы, Екінші том, Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының М.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, 158-218 беттер.

(похоронных обрядов, свадеб, народных обычаев), сведений о казахском календаре и космогонических понятиях, проблематики истории Казахстана XIX века³⁵. Трудно переоценить и роль Ауэзова-источниковеда в процессе подготовки академических изданий наследия Абая.

В казахстанском литературоведении известны две линии сопоставления данного романа: одна из них связана с романом Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара». Критика романа Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара» оказала большое влияние на трактовку народности в произведении «Путь Абая». Признавая эту критику для себя «поучительной», Ауэзов писал: «Главная беда этой книги в том, что Грибоедов в ней предстает, по существу, оторванным от народа»³⁶. Народность, как главный критерий художественности и императив социалистического реализма, стала для Ауэзова определяющей.

Другая линия – параллель книгой Ауэзова и историческим романом Алексея Толстого о Петре Первом. На наш взгляд, в связи с панорамным изображением истории и роли личности, уместны сравнения ауэзовского произведения с «Тихим Доном» М. Шолохова³⁷. Как верно раскрыл эпохальный ауэзовский замысел Чингиз Айтматов: «Глазами нации оказался Мухтар Ауэзов. Счастливое совпадение духовной потребности художника и народа вылились под пером Ауэзова, подобно тому как это случилось в русском “Тихом Доне”, в единое полноводное русло народной казахской эпопеи»³⁸. Сам же Мухтар Омарханович так красочно и аргументированно описал свою творческую лабораторию: «Собирая материал, я беседовал и с друзьями, и с почитателями Абая, и с бывшими его врагами, и завистниками – или с самими его современниками или их сыновьями и внуками. В результате

³⁵ См. подробнее Ауэзова Л. М., История Казахстана в творчестве М. Ауэзова, Алматы, 1997, стр. 18-21.

³⁶ Ауэзов М.О. Абай Кунанбаев. Статьи и исследования. Под общей редакцией доктора филологических наук И.Т.Дуйсенбаева. Алма-Ата, 1967, стр. 358.

³⁷ См. также Сафарян А., Из истории армяно-казахских культурных связей, стр. 162-173.

³⁸ Айтматов Ч., Слово об учителе // Мухтар Ауэзов в воспоминаниях современников, Алматы, 1997, стр. 19.

этих поисков у меня накопилось такое множество сведений о моем будущем герое, что я часто повторял один из великих заветов Горького: “Пиши о том, о чем не имеешь права молчать”. Даже сейчас, когда роман о юности и молодости Абая уже закончен, я вижу, что у меня еще такое количество не вошедшего в эту книгу материала, что на основе его можно было бы написать еще одну такую же книгу об этом же периоде жизни моего героя. Полнота материала была благоприятным, даже решающим условием моего труда»³⁹.

Ч. Айтматов считал М. Ауэзова своим учителем и самым великим художником среди лично ему известных: «... Это вклад всех тюркоязычных, в том числе и в прошлом кочевых, народов. Эпопея “Абай” – это наша художественная и социальная энциклопедия. Это наш общий мандат. Наш отчет за уже прожитые эпохи на обширнейшем евразийском пространстве. За все, что нам пришлось пережить в многострадальной истории, за все, что нам удалось постичь, создавая свою систему ценностей, свой художественный и нравственный мир, свое великое поэтическое слово. Мухтар Ауэзов поднял нас в этом смысле на мировой уровень общезначимого, художественно-исторического мышления. Чтобы обозревать мир, чтобы быть видным для других, чтобы перекликаться, провозглашая достоинство человеческого духа, надо иметь высоту, такие вершины, как Мухтар Ауэзов»⁴⁰.

Известно, что “живой классик” и академик Мухтар Ауэзов поддерживал тесные контакты с литераторами многих стран и народов (в том числе – с армянскими собратьями по перу), без колебаний принимал активное участие в обсуждении самых острых животрепещущих, острых дискуссионных проблем. Общеизвестна его уникальная роль в деле защиты киргизского народного эпоса «Манас» от партийно-чиновничьих нападок.

Заслуженный армянский литературовед – профессор Сергей Даронян, который в молодости имел честь работать с профессором

³⁹ М.Ауэзов., Автобиография // М.Ауэзов в воспоминаниях современников, Алматы, 1997, стр. 410.

⁴⁰ М. Ауэзов в воспоминаниях современников, с. 141.

Мухтаром Ауэзовым на одной кафедре Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, а впоследствии работать над подготовкой издания на русском языке романа-эпопеи «Путь Абая», с большой теплотой писал, как великий казахский прозаик и ученый – тонкий знаток истории литературы народов СССР «любил армянскую литературу, хорошо ее знал». Даронян поделился воспоминаниями о том, как много значил Абай для Ауезова: «... Абай для меня – синоним казахской литературы и казахского народа. Точно так же, как у вас, я полагаю, – Хачатур Абовян. Немало в их творчестве исходных черт. Оба они были поэтами-просветителями, родоначальниками новых национальных литератур, оба глубоко обнажали раны своих многострадальных народов. Да и в трагических судьбах их много общего...»⁴¹.

Заключение

Представленная в настоящей статье картина переводов казахской литературы на армянский язык иллюстрирует значимость интеграции культур как с позиции трансляции социального опыта, взятого в исторической перспективе, так и роли совместной научной и художественной деятельности ученых, переводчиков, издателей для национального и культурного строительства в условиях социальных трансформаций.

LITERARY TRANSLATION AS A TYPE OF CULTURAL TRANSMISSION IN SOCIAL TRANSFORMATIONS CONTEXT. ABOUT KAZAKH LITERATURE TRANSLATIONS INTO ARMENIAN

Urazaeva K.B., Razumovskaya V.A., Safaryan A.V.

(Summary)

The paper addresses literary translation as a type of cultural transmission, affirmation of national consciousness and an effective tool for

⁴¹ Там же, с. 67.

integrating literature into the world cultural process. The study of the relationship between literary translation and social transformations is defined as the main research purpose. The research novelty is mainly predestined by the undertaken description of Kazakh literature translations into Armenian in the period of Armenia and Kazakhstan independence after the USSR collapse. The historical aspect of Armenian-Turkic language and cultural ties formation, which identifies a number of relevant directions for Armenian Oriental Studies, is of particular importance for a substantiation of literary translation as cultural transmission. Since 1960-1970s the Armenian-graphic Kipchak manuscripts have been studied by Armenian scholars who considered this research direction to be the possible one. Another relevant direction of the development of Armenian Oriental Studies is the study of the works of Eastern Christian mystics and Sufis, Sufism in the Turkic (Kazakh) literature. The traditional directions for the Armenian Oriental Studies centers are both the study of the history of Arabic-speaking, Persian-speaking, Turkic-speaking Sufi literature and specific sources alongside with the comparative typological study of the classical works of Eastern Christian and Islamic mystical literature.

A large-scale translation of Kazakh literature into Armenian took place during the Soviet period when the Russian language, the Russian-Soviet translation school and Soviet Literary Studies acted as translation “mediators-generators” and culture “transmitters”. Unlike the first stage of Armenian-Kazakh translations, the second one occurred in the era of social transformations characterized by the liberation of modern research strategy from the influence of literary politics of the ideologization dictate period and “socialist realism” total domination. The necessity of filling in the literary process gaps required new approaches to literary translation, taking into account the modern readers’ perception. In this context the translation and publication of the anthology of Kazakh literature (XIV-XXI centuries) in Armenian got the great cultural significance.

The fruitful cross-cultural relations are impossible without the translation of works of outstanding representatives of national cultures and Abai Kunanbaev is one of them. Abai’s “Words of edification” (being a true cultural heritage for many generations of the Kazakh people) were translated

into Armenian. The publication of the Armenian translation of the Auezov's novel "The Way of Abai" also turned out to be the most outstanding cultural event in Armenian-Kazakh cultural contacts.

The current paper describes the translations of Kazakh literature into Armenian which illustrates the importance of the cultural integration from the perspective of the social experience transmission and the role of collaboration of scientists, translators, publishers for the policy of national and cultural construction in the context of social transformations.

**ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ
ՓՈԽԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ
ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ՏՐԱՆՍՄԻՍԻԱՅԻ ԶԵՎ: ՂԱԶԱԽԱԿԱՆ
ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԵՐԵՆ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՄԱՍԻՆ**

*Ուրազանա Կ. Բ., Ռազունովսկայա Վ. Ա., Սաֆարյան Ա. Վ.
(Ամփոփագիր)*

Հոդվածում լուսարանվում են հայ-ղազախական գրական կապերը (որպես մշակութային տրանսմիսիայի հիմք), �ղազախական գրականության նմուշների հայերեն թարգմանությունների պարբերացումը, խորհրդահայ պոեզիայի դասականների (Ս. Կապուտիկյան, Գ. Էմին) և ժամանակակից հայ ճանաչված բանաստեղծների (Վ. Խասաուր, Գ. Դավթյան, Էդ. Միլիտոնյան) գործունեությունը՝ նպատակաուղղված �ղազախ դասականների ու ժամանակակից հեղինակների ստեղծագործությունների՝ հայ ընթերցողին հնարավորինս համակողմանի ներկայացմանը: Հոդվածում ներկայացվում են Աբայ Կունանբաևի 175-ամյակին նվիրված հայաստանյան միջոցառումները, մասնավորապես �ղազախական գրականության հիմնարար անթոլոգիայի և Աբայի «Մև խոսքերի» հայերեն առաջին հրատարակությունները, հայ թուրքագետների՝ հայ-ղազախական, ինչպես նաև հայ-ղիջաղական լեզվական ու պատմամշակութային առնչություններին նվիրված հրապարակումները: